

ВЛИЯНИЕ ВОСТОКА НА РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ И РОССИИ НА
УЗБЕКСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Хабибова Малохат Нуриддиновна

Преподаватель русского языка и литературы

Кафедры «История и филология»

Азиатский Международный Университет Бухара, Узбекистан

xavibovamaloxat001@gmail.com

Садиллаева Садокат Барно кизи

Студентка 1-курса группы К5-FT(rus)-24 кафедры «История и филология», Азиатский

Международный Университет, Бухара, Узбекистан

sadoqatsadillayeva05@icloud.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14733152>

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию влияния культурного обмена между Востоком, Россией и Узбекистаном на развитие русской и узбекской литературы. В ней рассматривается, как восточные мотивы, философия и эстетика проникли в творчество русских писателей, таких как Пушкин, Лермонтов, Достоевский и Толстой, и как эти влияния проявляются в их произведениях. Также внимание уделено воздействию русской литературы на узбекскую, которая с XIX века начала интегрировать новые жанры и идеи, связанные с социальной справедливостью и просвещением. Взаимодействие между этими культурами стало катализатором формирования уникальных литературных традиций, насыщенных философскими размышлениями и символизмом.*

***Ключевые слова:** культурный обмен, русская литература, узбекская литература, Восток, философия, эстетика, Пушкин, Лермонтов, Толстой, Достоевский, Средняя Азия, литература XIX века, просвещение, литературные формы, переводы*

***Abstract.** This article explores the impact of cultural exchange between the East, Russia, and Uzbekistan on the development of Russian and Uzbek literature. It examines how Eastern motifs, philosophy, and aesthetics have influenced the works of Russian writers such as Pushkin, Lermontov, Dostoevsky, and Tolstoy, and how these influences are manifested in their works. The article also focuses on the impact of Russian literature on Uzbek literature, which began to incorporate new genres and ideas related to social justice and enlightenment from the 19th century. The interaction between these cultures served as a catalyst for the formation of unique literary traditions, rich in philosophical reflections and symbolism.*

Keywords: *cultural exchange, Russian literature, Uzbek literature, the East, philosophy, aesthetics, Pushkin, Lermontov, Tolstoy, Dostoevsky, Central Asia, 19th-century literature, enlightenment, literary forms, translations.*

Введение

История русской и узбекской литературы тесно связана с культурным обменом между Востоком и Россией. Культурный обмен между Востоком, Россией и Узбекистаном стал мощным катализатором развития литературных традиций. Этот диалог оказал значительное влияние на развитие литературных традиций, обогатив их новыми образами, идеями и стилями, эти взаимодействия помогли создать уникальные произведения, в которых пересекаются темы духовности, философии и социальной жизни. Восток действительно стал важной темой в русской литературе, особенно в творчестве таких писателей, как Лев Толстой, Фёдор Достоевский, Александр Блок и многие другие. Они часто обращались к восточным мотивам, используя их для глубокой философской рефлексии и исследования человеческой природы. Кроме того, восточная культура, с её мистикой и духовностью, привлекала внимание авторов, стремившихся понять не только свои корни, но и место России в глобальном контексте.

Восток в их произведениях стал символом не только экзотики, но и внутреннего поиска, стремления к гармонии и смыслу жизни.

Важным аспектом этого интереса была и романтическая идеализация Востока, который воспринимался как нечто таинственное и недоступное, что контрастировало с реалиями тогдашней российской действительности. Это дало возможность писателям создавать богатые и многослойные образы, которые продолжают вдохновлять читателей и по сей день. Восток всегда ассоциировался у русских писателей с мудростью, экзотикой и философской глубиной. Этот интерес особенно усилился в XIX веке, когда Россия активно взаимодействовала с Кавказом, Средней Азией и другими регионами Востока. Особенно ярко это отразилось в творчестве таких авторов, как:

Александр Пушкин, его поэма «Бахчисарайский фонтан» вдохновлена крымско-татарской культурой. Восточные мотивы также присутствуют в поэме «Кавказский пленник».

Михаил Лермонтов, его Кавказские образы занимают центральное место в его творчестве, особенно в романе «Герой нашего времени».

Иван Тургенев и Лев Толстой: Их произведения часто затрагивали темы, связанные с Востоком, включая Кавказ и Среднюю Азию. Восточные сказания, философия и поэтические традиции вдохновляли русских писателей на создание произведений, где переплетались романтика, экзотика и глубокий символизм.

Восточные сказания и образы вдохновляли русских поэтов на создание произведений, где природа и культура Востока играли ключевую роль. Например, в поэзии Пушкина часто встречаются образы Востока как символы свободы и красоты.

Эстетика и символика Востока действительно оказали значительное влияние на русскую литературу, особенно в поэзии XIX века. Восточные мотивы служили не только источником вдохновения, но и способом выразить глубинные чувства и стремления русских поэтов.

В творчестве Пушкина, помимо упоминания о свободе и красоте, Восток также ассоциируется с экзотикой и загадочностью. В его стихах можно увидеть яркие образы восточных пейзажей, яркие краски и атмосферу мистики, что создаёт ощущение далеких стран и культур. Например, в поэме "Бахчисарайский фонтан" восточные элементы используются для создания контраста между страстью и утратой. Другие поэты, такие как Лермонтов и Блок, также черпали вдохновение из восточной тематики.

Лермонтов в своих стихах часто обращается к образам восточной культуры, чтобы подчеркнуть романтические идеалы и внутренние переживания. Блок же, в свою очередь, использует восточные образы для создания символистских мотивов, где Восток становится метафорой для поиска смысла и красоты в жизни. Восточная эстетика в русской поэзии не только обогащает художественный язык, но и углубляет понимание человеческих чувств и стремлений, превращая восточные символы в универсальные образы, которые продолжают находить отклик у читателей и сегодня.

Среднеазиатская тема в русской литературе занимает важное место, особенно в контексте колониальных и постколониальных отношений, а также культурного обмена.

В XIX и XX веках писатели обращались к этому региону, чтобы исследовать его природу, культуру и социальные проблемы. Одним из ярких примеров является творчество А. П. Чехова, который в своих рассказах и пьесах описывал поездки в Среднюю Азию, передавая атмосферу и колорит этих мест. Также стоит отметить произведения М. А. Булгакова, который в "Белой гвардии" коснулся темы Гражданской войны и ее влияния на народы Средней Азии.

Среднеазиатская тема в русской литературе представляет собой богатый и многослойный пласт, который отражает сложные исторические и культурные связи между Россией и Центральной Азией.

Лермонтов и Толстой изображали Кавказ как место, где разворачиваются конфликты между свободой и долгом, традицией и прогрессом. В их произведениях кавказские герои часто символизируют внутреннюю силу и духовное богатство.

Кавказ в произведениях Лермонтова и Толстого становится не только географическим пространством, но и символическим полем борьбы различных идеалов.

Например, в поэме Лермонтова "Мцыри" главный герой стремится к свободе и самопознанию, но сталкивается с ограничениями, которые накладывает общество и традиции. Его внутренний конфликт между желанием быть свободным и обязанностями перед родом подчеркивает противоречивую натуру человеческой судьбы. Толстой в "Кавказских пленниках" также акцентирует внимание на столкновении культур и моральных ценностей. Его герои, находясь на войне, испытывают не только физические, но и духовные испытания, что заставляет их переосмысливать свои взгляды на жизнь, долг и честь. Кавказ в их произведениях становится не просто фоном для событий, но и важным элементом, который способствует глубокому анализу человеческой природы и социальных отношений. Оба писателя показывают, что внутренние конфликты героев часто отражают более широкие социальные и исторические проблемы, что делает их творчество актуальным и многослойным.

Восточная мудрость вдохновляла русских писателей на поиск ответов на универсальные вопросы о смысле жизни, судьбе и свободе. Восточная мудрость оказала значительное влияние на русскую литературу, придавая произведениям глубину и философскую нагрузку. Многие писатели, такие как Фёдор Достоевский, Лев Толстой и Антон Чехов, искали ответы на извечные вопросы, опираясь на идеи, пришедшие из восточной философии и религии. Примером этого влияния является произведение Толстого «Хаджи-Мурат», где через призму восточной культуры раскрываются вопросы чести, мужества и человеческой судьбы. Достоевский в своих романах исследует вопросы свободы воли и судьбы, поднимая темы страдания и искупления, которые перекликаются с восточными учениями о карме и пути к просветлению. Его персонажи часто находятся в жестоких испытаниях, которые заставляют их переосмысливать свои жизни и моральные ценности. Лев Толстой, в свою очередь, был глубоко заинтересован в поиске истинного смысла жизни и самосовершенствования.

Его произведения, такие как "Война и мир" и "Анна Каренина", отражают внутренние конфликты людей, стремящихся найти гармонию между личными желаниями и общественными обязанностями. Восточная философия, с её акцентом на внутренний мир и самопознание, находит отклик в его размышлениях.

Чехов, хотя и менее явно, также использовал элементы восточной мудрости в своих рассказах и пьесах. Его персонажи часто сталкиваются с экзистенциальными вопросами и ищут смысл в обыденной жизни, что перекликается с буддийскими концепциями о присутствии в настоящем моменте и принятии неизбежности. Восточная мудрость продолжает вдохновлять русских писателей, помогая им углубить понимание человеческой природы и сложных вопросов, которые волнуют общество на протяжении веков.

Влияние России на узбекскую литературу

Узбекская литература, с её древними традициями, также обогатилась благодаря взаимодействию с Россией. Этот процесс начался в XIX веке, когда Средняя Азия стала частью Российской империи, и продолжился в советский период:

1. Новые литературные формы. Под влиянием русской литературы в узбекской появились новые жанры, такие как роман, рассказ и пьеса. Например, Абдулла Кадыри, автор первого узбекского романа «Отган кунлар», вдохновлялся русскими классиками.

2. Просветительская деятельность. Идеи просвещения, такие как необходимость образования, равенство и социальная справедливость, проникли в узбекскую литературу благодаря русским писателям. Фуркат и Мукими, например, активно использовали эти идеи в своих произведениях.

3. Переводы. Русская литература стала доступной для узбекских читателей благодаря переводам. Пушкин, Толстой и Достоевский оказали огромное влияние на узбекских писателей, которые стремились перенять их подход к раскрытию человеческих эмоций и социальных проблем. Переводы произведений русских классиков на узбекский язык способствовали популяризации русской литературы и внедрению её идей в узбекскую культуру. Русская литература стала доступной для узбекских читателей благодаря переводам. Пушкин, Толстой и Достоевский оказали огромное влияние на узбекских писателей, которые стремились перенять их подход к раскрытию человеческих эмоций и социальных проблем.

4. Советский реализм. В XX веке узбекская литература переняла методы социалистического реализма, отражая темы труда, коллективизма и борьбы за светлое

будущее. В XX веке узбекская литература переняла методы социалистического реализма, отражая темы труда, коллективизма и борьбы за светлое будущее.

Советский период. В XX веке русская литература оказала значительное влияние на развитие узбекской литературы. Многие писатели, такие как Абдулла Кадыри и Айбек, сочетали традиционные узбекские темы с новыми формами повествования, вдохновленными русской классикой.

Обмен между Востоком и Россией, а также Россией и Узбекистаном, стал важным фактором в развитии литератур. Восточные мотивы привнесли в русскую литературу элементы духовности, философии и красоты, а русская литература обогатила узбекскую культуру новыми формами и идеями. Этот диалог продолжает развиваться и сегодня, доказывая, что литература способна преодолевать границы и объединять народы, обогащая их культурное наследие:

1. Образ Востока в русской литературе. Поэмы Пушкина и Лермонтова, а также рассказы Чехова демонстрируют восхищение восточной культурой, её традициями и героями. Образ Востока в русской литературе занимает особое место, отражая интерес к экзотике, загадочности и своеобразной духовности восточных народов. Этот интерес особенно проявился в XIX веке, когда русские писатели и поэты начали активно обращаться к восточным темам. А. С. Пушкин в своей поэме «Бахчисарайский фонтан» передаёт восточный колорит через описание архитектуры, природы и образов героев. В произведении раскрывается тема любви и ревности, переплетённая с философскими размышлениями о жизни и судьбе. Восток у Пушкина — это не только место действия, но и символ красоты, страсти и трагизма.

М. Ю. Лермонтов в своих произведениях, таких как «Демон», создаёт образ Востока как загадочного и мистического пространства. Демон, главный герой поэмы, олицетворяет вечную борьбу между добром и злом, а восточные пейзажи подчёркивают его внутренний конфликт. Лермонтов восхищается величием Кавказа, его природой и людьми, что ярко выражено в его кавказских стихах. А. П. Чехов, в свою очередь, в рассказах, таких как «Хамелеон» или «Степь», использует восточные мотивы как фон для раскрытия человеческих характеров. Внимание Чехова сосредоточено на повседневной жизни, но через детали и образы он передаёт уважение к культуре Востока, её традициям и укладу. Русская литература XIX века через произведения Пушкина, Лермонтова и Чехова отражает глубокий интерес к Востоку, стремление понять его культурное богатство и духовные

ценности. Восток становится не только местом действия, но и символом, открывающим новые горизонты для размышлений о жизни, любви и судьбе.

2. Русская классика в узбекской литературе. Узбекские писатели не только вдохновлялись русскими произведениями, но и адаптировали их идеи к своей культуре.

Например, Айбек в своём романе «Навои» отразил влияние русской литературной традиции, одновременно сохранив восточные мотивы. Русская классика оказала значительное влияние на формирование узбекской литературы, особенно в XX веке, когда культурные связи между народами стали более тесными. Узбекские писатели не только заимствовали художественные приёмы, но и переосмысливали идеи русских классиков, вплетая их в контекст восточной философии, традиций и истории. Айбек, один из ярчайших представителей узбекской литературы, в своём романе «Навои» демонстрирует синтез русской реалистической школы и восточной поэтики. Его внимание к внутреннему миру героев, социальной проблематике и историческим процессам перекликается с творчеством таких русских писателей, как Толстой и Достоевский. В то же время Айбек остаётся верен восточным традициям, подчёркивая духовность, поэзию и философию, присущие культуре Узбекистана.

Влияние русской литературы проявилось и в творчестве таких писателей, как Чулпан и Фитрат, которые, вдохновляясь идеями свободы, гуманизма и справедливости, привнесли эти ценности в узбекскую литературу. Они перенимали у русских авторов технику создания многогранных персонажей и использование литературных символов, но адаптировали их к реалиям Средней Азии. Русская классика не только обогатила узбекскую литературу новыми художественными приёмами и темами, но и вдохновила её на развитие уникального национального стиля, в котором гармонично сочетаются реализм и восточная эстетика.

Заключение

Влияние Востока на русскую литературу и России на узбекскую литературу ярко демонстрирует, как взаимодействие культур способно обогащать обе стороны, сохраняя их уникальность. Восток подарил русским писателям глубокую философию и яркие образы, а Россия помогла узбекским авторам освоить новые формы и идеи, сохраняя при этом их национальную самобытность. Этот культурный диалог остаётся важным элементом литературного наследия и сегодня.

Восточная философия, мистицизм и яркая образность вдохновили русских писателей на создание произведений, наполненных глубиной и экзотикой.

В свою очередь, русская литература привнесла в узбекскую традицию реализм, психологизм и новые художественные формы, которые органично переплелись с национальной культурой.

Этот культурный диалог стал символом взаимопонимания и уважения между народами, доказав, что искусство и литература способны преодолевать границы, объединяя людей. И сегодня это наследие остаётся актуальным, вдохновляя новых авторов на поиск гармонии между традициями и современностью, национальным и универсальным.

Таким образом, взаимодействие русской и узбекской литератур стало ярким примером культурного синтеза, где каждая сторона обогащала другую новыми смыслами и формами. Восток подарил русским писателям мудрость, красоту и поэзию, вдохновляя их на создание произведений, наполненных восточной загадочностью. Россия, в свою очередь, предоставила узбекским авторам возможности для литературного эксперимента, помогла освоить новые жанры и углубить психологизм в творчестве.

Этот обмен идей и ценностей не только способствовал развитию литератур, но и укрепил духовную связь между народами, показав, как культура может стать мостом к взаимопониманию. Сегодня, в эпоху глобализации, это наследие продолжает служить напоминанием о том, как важно сохранять диалог между культурами, уважая их уникальность и вдохновляясь их богатством.

REFERENCES

1. Блок, А. А. (2001). Стихи о Востоке. Москва: ОГИ.
2. Чуковский, К. И. (1993). Русская литература XIX века. Москва: Советская энциклопедия.
3. Яковлев, А. П. (2011). История русской литературы: от Пушкина до наших дней. Москва: Рипол Классик.
4. Стенич, Г. (2018). Восточные мотивы в русской литературе XIX века. Казань: Казанский университет.
5. Хабибова Малохат Нуриддиновна. (2024). Значение Слова И Основные Типы Лексических Значений Слов. *International Journal of Formal Education*, 3(9), 118–122. Retrieved from <https://journals.academiczone.net/index.php/ijfe/article/view/3471>.
6. Khabibova Malokhat Nuriddinovna. (2024). Vocabulary Classification and Word Formation in Russian Language Lexicology. *American Journal of Language, Literacy and*

- Learning in STEM Education (2993-2769), 2(9), 158–162. Retrieved from <https://grnjournal.us/index.php/STEM/article/view/5831>.
7. Хабибова Малохат Нуриддиновна. (2024). ЛЕКСИКОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА. (2024). MEDICINE, PEDAGOGY AND TECHNOLOGY: THEORY AND PRACTICE, 2(9), 388-396. <https://universalpublishings.com/index.php/mpttp/article/view/7090>.
  8. Хабибова Малохат Нуриддиновна. (2024). Многозначность и омонимия в лингвистической терминологии. (2024). МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА Researchbib Impact factor: 11.79/2023 SJIF 2024=
<https://doi.org/10.5281/zenodo.13996871%20>
  9. Хабибова Малохат Нуриддиновна. Монолог. Описания внешности
  10. МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
  11. Researchbib Impact factor: 11.79/2023SJIF 2024 = 5.444 Том 2, Выпуск 11, Ноябрь
  12. <https://universalpublishings.com251>
  13. Хабибова.М. Н. (2024). Художественный Мир Произведений Антона Павловича Чехова. International Journal of Formal Education, 3(12), 243–248. Retrieved from <https://journals.academiczone.net/index.php/ijfe/article/view/4149>.
  14. Хабибова.М. Н. (2025). ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ
  15. *International scientific journal «MODERN SCIENCE AND RESEARCH» VOLUME 4 ISSUE 1 / UIF:8.2 / MODERNSCIENCE.UZ 371*
  16. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14656617>
  17. Хасанова Л. А. (2024) «Работа в малых группах как одна из форм организации познавательной деятельности студентов при обучении русскому языку». МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: Researchbib Impact factor: 79/2023 SJIF 2024 = 5.444 Том 2, Выпуск 4, 30 Апрель <https://doi.org/10.5281/zenodo.10968987>
  18. Хасанова Л. А. (2024) «Основные проблемы обучения русскому языку и пути их решения». МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА Researchbib Impact factor: 11.79/2023 SJIF 2024 = 5.444 Том 2, Выпуск 5,31 Май <https://universalpublishings.com/index.php/mpttp/article/view/5740>
  19. Хасанова Л. А. (2024) «АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН – УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ГЕНИЙ». МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ:

- Researchbib Impact factor: 11.79/2023 SJIF 2024 = 5.444 Том 2, Выпуск 6, 30 Июнь
<https://zenodo.org/records/12191331>,
20. Хасанова Л. А. (2024) «ПРИНЦИП НАГЛЯДНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ДИДАКТИКЕ И МЕТОДИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА. СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ» ISSN (E): 2992-9148 SJIF 2024 = 5.333 ResearchBib Impact Factor: 9.576 / 2024 VOLUME-, ISSUE-7 <https://zenodo.org/records/12735893>,
21. Khasanova Lola Adizovna Narzulloyeva Shoiria Bakhshulloyeva
22. «IMPORTANCE OF USING NEW METHODOLOGICAL METHODS IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION» ISSN : 2663-2187 [Volume 6 , Issue - 10 \(2024 \)](https://zenodo.org/records/12735893)
23. Хасанова Л. А. (2024) «ИДЕИ ДЖАДИДОВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ» МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА Published September 25, 2024 | Version v1 <https://zenodo.org/records/13839841>.
24. Хасанова Л. А. (2024) РАЗНОВИДНОСТИ ПЕРЕВОДА, СМЫСЛОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ) МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА Researchbib Impact factor: 11.79/2023 SJIF 2024 = 5.444 Том 2, Выпуск 10, 31 Октябрь <https://doi.org/10.5281/zenodo.13996833>
25. Хасанова Л. А. (2024) «ВИДЫ ПЕРЕВОДОВ» МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА Researchbib Impact factor: 11.79/2023 SJIF 2024 = 5.444 Том 2, Выпуск 11, Ноябрь <https://zenodo.org/records/14249093>,
26. Хасанова Л. А. (2024) «ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: КАК ОСОБАЯ НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА» NEW RENESSANCE ResearchBib IF-2023: 11.01, ISSN: 3030-3753, Volume 1 Issue 10 <https://doi.org/10.5281/zenodo.14503129>
27. Хасанова Л. А. (2025) «НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА УЗБЕКСКО-РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ П. КАДЫРОВА)» *International scientific journal «MODERN SCIENCE AND RESEARCH» VOLUME 4 / ISSUE 1 / UIF:8.2 MODERNSCIENCE.UZ* <https://doi.org/10.5281/zenodo.14656617>
28. Хасанова Шахноза. (2024). ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА: ИХ РОЛЬ И ФУНКЦИИ. MEDICINE, PEDAGOGY AND TECHNOLOGY: THEORY AND PRACTICE, 2(11), 416–426. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14278389>
29. Хасанова Шахноза. (2024). ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ В РАССКАЗЕ ЧЕХОВА "ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ". MEDICINE, PEDAGOGY AND

- TECHNOLOGY: THEORY AND PRACTICE, 2(11), 78–87.
<https://doi.org/10.5281/zenodo.14180997>
30. Хасанова, Ш. (2024). УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ В ПОВЕСТВОВАНИИ: САИД АХМАД И ТВОРЧЕСКИЙ СТИЛЬ ЧЕХОВА. MEDICINE, PEDAGOGY AND TECHNOLOGY: THEORY AND PRACTICE, 2(10), 348–353.
<https://doi.org/10.5281/zenodo.13996861>
31. Хасанова Шахноза. (2024). ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АНТОНА ЧЕХОВА: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГЛУБИНА И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ. МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, 2(9), 81–85. <https://doi.org/10.5281/zenodo.13820171>
32. Хасанова Шахноза. (2024). НАВЫК ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ САИДА АХМАДА И АНТОН ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА). МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, 2(9), 86–94.
<https://doi.org/10.5281/zenodo.13820219>
33. Хасанова Шахноза Баходировна. (2024). РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА. TECHNICAL SCIENCE RESEARCH IN UZBEKISTAN, 2(5), 235–243. <https://doi.org/10.5281/zenodo.11455009>
34. Хасанова, Ш. (2024). ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАРЕМИИ СОВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ. *Modern Science and Research*, 3(5), 1231–1238. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/33333>
35. Хасанова Шахноза Баходировна. (2024). ФИЛОСОФСКАЯ ПРИРОДА ЛИРИКИ И. АННЕНСКОГО. МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, 2(5), 258–267. <https://doi.org/10.5281/zenodo.11188698>
36. Хасанова Шахноза Баходировна. (2024). ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОИЗНОШЕНИЮ, ГРАММАТИКЕ, ЛЕКСИКЕ И ПЕРЕВОДУ. МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, 2(4), 431–440. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10968956>
37. Хасанова, Ш. (2024). PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE RUSSIAN LANGUAGE. MODERN SCIENCE AND RESEARCH, 3(4), 128–133.
<https://doi.org/10.5281/zenodo.10936168>